

Философский анализ религиозных воззрений Иоанна Неронова и его роль в государственно-церковных отношениях

© В.Д. Черных

Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Воронеж, 394036, Россия

Раскрыты процессы формирования религиозных и общественных взглядов одного из идеологов раннего старообрядчества и выделены предпосылки к изменению мировоззренческих принципов русской церковной мысли в период реформы патриарха Никона. Проведен анализ философского понимания Иоанном Нероновым важнейших мировоззренческих парадигм, в том числе его отношения к царской власти, представления образа царя в русской религиозной среде. Сделаны выводы о наличии связи между формированием понятия праведности представителя царской династии и степенью его вмешательства во внутрицерковные дела. Определена степень влияния на этот процесс философских идей восточного святоотеческого наследия и обозначены философские взгляды, определяющие отношение древнерусского человека к пониманию прав и обязанностей идеального образа царя. Показано наличие устойчивой связи между социальным происхождением Неронова и формированием его взглядов на нравственную составляющую древнерусского христианского вероучения и его эсхатологическую часть. Особое внимание уделено перспективности использования богословского опыта греческой Церкви ввиду предполагаемой утери ею чистоты христианского вероучения. Обозначена связь между вероисповедными принципами и личными нравственными качествами православных людей.

Ключевые слова: старообрядчество, Иоанн Неронов, ревнители древнего благочестия, средневековая Русь

XVII в. оказался переходным временем от модели Святой Руси к модели России Нового времени. Перед страной стояли важнейшие задачи выработки и осмысления новой мировоззренческой модели после прерывания первой царской династии и утверждения государственности в новых исторических условиях, усиления самосознания. Мировоззренческая модель опиралась на идею религиозной исключительности, что предполагало нравственное очищение народа от языческих пережитков и моральной распущенности Смутного времени. Потребность части общества найти такую точку опоры привела к зарождению в провинции движения ревнителей древнего благочестия, одним из видных деятелей которого являлся нижегородский священник Иоанн Неронов, оставивший яркий след в истории русского религиозного раскола и сделавший попытку сформировать новые принципы взаимоотношений между государством и Церковью.

Судьба и деятельность этого человека уникальны тем, что он, будучи последовательным апологетом русской религиозной исключительности, а также убежденным сторонником следования церковной практике древнерусской Церкви, тем не менее, не пошел путем своих сподвижников — пустозерских мучеников, опасаясь нарушить единство Церкви Христовой. Именно эта причина привела его к восставлению молитвенного и канонического общения с восточными патриархами и позволила Неронову остаться в системе церковных связей и литургической жизни.

Творческое наследие Неронова представлено его челобитными и посланиями к различным историческим личностям, в частности, к царю Алексею Михайловичу. В своих произведениях Неронов поднимает, наряду с нравственными проблемами, философско-теологические вопросы, среди которых следует выделить суждения относительно пределов царской власти, истинности православия Византийской Церкви, эсхатологические проблемы.

Интерес к творческому наследию Иоанна Неронова проявился уже в конце XVII в., вскоре после его смерти было написано житие, по стилю относящееся к южнорусскому творчеству. Впоследствии эти данные послужили базой для церковного историка, который в рамках официальной идеологии обращался к теме творчества Неронова [1]. Основа литературного наследия Иоанна Неронова составляет рукописный сборник XVIII в., который использовался известнейшим исследователем литературного наследия русского церковного раскола — Н.И. Субботиным [2]. Однако выводы относительно воззрений Неронова были сделаны довольно тенденциозно, что отмечал впоследствии Н.Ф. Каптерев [3]. В XX в. философский анализ старообрядчества и роль Иоанна Неронова в формировании взглядов этого религиозного движения стали основными идеями В.В. Зеньковского [4]. Не обошли своим вниманием выдающегося деятеля старообрядчества исследователи А.В. Крамер [5], А.П. Богданов [6], В.В. Шмидт [7], которые отмечали его теоретические размышления относительно пределов царской власти и нежелание радикализации религиозного движения. Научный интерес представляет полное собрание известных посланий и документов, связанных с Иоанном Нероновым, под редакцией К.Я. Кожурина [8]. В нем в полном объеме даны документы Иоанна Неронова, проведен их анализ на современном научном уровне.

Безусловно, большое внимание богословскому и философскому наследию Иоанна Неронова уделяют старообрядческие ученые. Так, в монографии Б.П. Кутузова при исследовании различных аспектов церковной реформы патриарха Никона рассмотрена роль Неронова в деле защиты древнерусского православия и проанализирован его взгляд на концепцию Москва — третий Рим, а также на национальную идею самостоятельности русского православия [9]. М.Н. Громов

обращается к теме творчества Неронова, характеризуя его как выдающегося мыслителя, активно обсуждавшего социальные, духовные, богословские и философские проблемы [10, с. 140].

Основными источниками для изучения воззрений Иоанна Неронова являются челобитные, письма, послания и документы, относящиеся к различным периодам его жизни и деятельности, составленные как им самим, так и церковными администраторами и государственными служащими. Впервые полное литературное наследие Неронова собрал Н.И. Субботин, в его материалах проведен комплексный анализ взглядов Неронова на реформаторские идеи, приведены аргументы Неронова, позволяющие воспринимать церковную реформу как ошибочные, поспешные нововведения, которые разрушают церковное единство. Наиболее значимые идеи изложены в многочисленных челобитных и посланиях, направляемых различным адресатам, в первую очередь царю, царице и духовнику царя — протопопу Стефану Ванифатьеву, с которым Неронова связывали весьма тесные отношения. При анализе этих литературных произведений можно отметить позитивное отношение к царю как источнику правды, милости и справедливого суда. В отличие от своих сподвижников — протопопа Аввакума, инока Епифания и диакона Феодора — Неронов не подвергает сомнению с течением времени соответствие морального облика Алексея Михайловича критериям истинности и благочестия. Впоследствии литературные источники Неронова активно использовались старообрядцами для подтверждения аргументации истинности своих взглядов.

Мышление Иоанна Неронова типично для провинциальных участников кружка ревнителей с их фанатичной верой и надеждой на возможность изменения нравственного состояния народа путем повышения благочестия и духовной дисциплины. На религиозные взгляды Неронова в значительной мере оказало влияние его происхождение из социальных низов северного крестьянства. Приобщение к книжной премудрости позволило юноше связать свою жизнь с Церковью, он стал священнослужителем. С юности он видел, что расхождения между нравственным учением Церкви и поведением местного духовенства и прихожан являлись причинами неоднократных столкновений, в которых Иоанн сформировал твердый бескомпромиссный характер и познакомился как со своими сподвижниками в провинции, так и с поддерживающими стремление к нравственному совершенствованию столичными священнослужителями.

Занимаясь самообразованием, юноша познакомился со святоотеческим наследием греческой Церкви. На формирование взглядов молодого Неронова особенно повлияли мысли и учения св. Иоанна Златоуста, св. Максима Грека и через него Савонаролы [11]. В творениях

св. Максима Грека Неронов находил ответы на вопросы, волновавшие русский народ в середине XVII в.: о конце света, приходе Антихриста, уровне допустимого общения православного мира с инославием и т. д. Ему импонировала твердость веры этого святого, непоколебимая уверенность в истинности учения Церкви. Неронов также разделял негативный взгляд преподобного на философские учения, противоположные христианству [11].

Согласимся с П. Паскалем, подчеркивающим, что именно под влиянием архимандрита Троице-Сергиевой обители Дионисия у Иоанна Неронова окончательно сформировалась определенная программа: в быту искоренить пережитки язычества и пороков; в Церкви — восстановить достоинство и благолепие богослужения путем соблюдения уставов, правильного церковного пения и наблюдения за благоговейным поведением верующих. Главным условием искоренения недостатков было формирование требований для подготовки духовенства [12, с. 90].

Следует отметить, что Неронов надеялся на решение проблем церковной жизни с помощью священноначалия, путем челобитных и деятельной помощи в нравственном оздоровлении. Именно на это были направлены его усилия по возрождению практики публичных проповедей, активизации социальной работы, борьбе со скоморохами [13, с. 102].

Впервые четко высказанная позиция Неронова относительно состояния общества, видения причин неурядиц и путей их решения прозвучала в Челобитной 1636 г., в которой простым народным языком перечисляются все злоупотребления и пороки как народа, так и духовенства: «нерадение поповское от много пьянства», от которого происходит главное небрежение — упадок веры и благочестия, выражавшийся в особенностях совершения служб. Неронов обращает внимание на небрежность и формальность совершения служб духовенством — сокращение уставного богослужения, которое приводит к многогласию. В некоторых церквях вообще пропускают часы и изменяют время богослужения: «Вечерни отпевают многия попы по церквам до перваго часа дня на розсвете... и таковою ложью хотят умилостивить Бога и людем благодати испросити» [8, с. 68]. Следующей проблемой были многочисленные дисциплинарные проблемы в храмах: «Ходят чрез всю церковь невозбранно со всяким безстрашием и нечистотою, яко разбойницы... и иногда дерутся в церквах и бранятся... иные собирают на свечи и дальние монастыри, а сами пропивают эти деньги» [8, с. 70]. В результате прихожане не получают духовной пользы от служб, что проявляется в их безнравственном поведении. Это, по мнению Неронова, является основной причиной того, что в умах и сердцах прихожан пустота и христианское мышление на

приходах смешивается с языческим мировоззрением и народными играми [8, с. 71].

После 1651 г. Неронов приобрел столь сильный авторитет и стал пользоваться настолько значительным влиянием, что смог помогать участникам кружка из провинции, расставляя их на ключевые места в Москве и важных монастырях центра и севера Руси [14, с. 1031]. Вступление Никона 25 июля 1652 г. на патриарший престол изменило положение боголюбцев, что не могло не отразиться на судьбе Неронова. Начало реформ он встретил решительно негативно. Когда Неронов, как настоятель Казанского собора Кремля, получил указ патриарха о троеперстии, это, по мнению одного из исследователей, была «целая революция» [12, с. 264]. Неронов впоследствии выразил впечатление от такого шага Никона словами Христа в видении ему от иконы: «Иоанне, дерзай и не убойся до смерти: подобает ти укрепить царя о имени моем» [8, с. 98]. Это указание было, естественно, сообщено боголюбцам, оно оказалось тем единственным вектором, который показывал одновременно и одобрение свыше, и образ действия, который надлежало принять. По мнению автора статьи, именно этим видением и словами о царе можно проиллюстрировать отношение ранних старообрядцев к пониманию царской власти как отражения власти Христа, а хулы на царя — как богохульства. Неронов в челобитной Вселенским патриархам указывает: «Аще и смерти прияти, но аще какую хулу услышу... от кого про имя великого Бога, и его пречистую Богоматерь, и про святых его, и про царское величество, не буду молчати, но и впредь, ему, великому государю, буду извещать...» [2, с. 233].

При этом необходимость самой реформы была всем понятна, но мерилом являлась древность обряда, повсеместность его употребления и соответствие богословской практике, что было канонически закреплено на Стоглавом Соборе 1551 г. В отношении обрядов в этом случае следовало придерживаться общей идеи, закрепленной на Стоглаве. Еще один возможный путь — исправление русских книг по греческим образцам и внесение в обряды изменений в соответствии с практикой греческой Церкви.

Иоанн Неронов с остальными выходцами из провинциалов категорически утверждали необходимость провести справу книг и обрядов по старым русским редакциям, в соответствии с решениями Стоглавого собора. Расхождения с византийскими книгами объяснялись ими искажением греческой веры латинскими ересями, возникшими вследствие унии, и утратой политической, а вследствие этого и религиозной независимости греческой Церкви. При анализе двух писем Неронова в феврале 1654 г. к царю и Вонифатьеву можно сделать вывод, что обрядовые изменения приводили к мысли об отступлении

патриарха от православия. Себя люди увидели в преддверии преследования и гонений, а Церковь — перед кончиной мира. Начинается этап многочисленных челобитных, во время которых происходит метаморфоза. Если ранее Аввакум был учеником и сподвижником Неронова, то сейчас, когда на первый план выступает фаза активного сопротивления и протеста, именно Аввакум становится лидером, которым он и будет до самого конца. А Неронов сконцентрировался на эпистолярном жанре, составляя многочисленные челобитные и послания — апологии в защиту старой веры. Еще одной своей важнейшей задачей Неронов видит обличение патриарха Никона. Оно началось еще в июле 1653 г., когда на Соборе Неронов в единственном числе протестовал и в длинной обличительной речи высказал общие претензии к патриарху, которые он впоследствии неоднократно повторял. Не получив поддержки во время собора, Неронов обращается к царю с особым письмом — Росписью. Решения собора Неронов отказывается признать и, более того, сравнивает свою участь с участью свв. Иоанна Златоуста и Стефана Сурожского, которых несправедливо осуждали на соборе. В таком взгляде Неронова на соотношение власти духовной и светской проявляются его воззрения на царя как носителя высшей церковной власти: «И ты, благочестивый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси, разсуди о нас равноапостольне» [8, с. 78].

Идея о необходимости убеждения Алексея Михайловича в ошибочности реформаторских действий как единственного пути характера для всего творчества Неронова. И если последующая риторика радикальных старообрядческих лидеров относительно Алексея Михайловича доходит до утверждения о его посмертном наказании за еретичность и противоположное образу благочестивого царя поведение, по утверждению протопопа Аввакума [15, с. 667], и духовной смерти царя в письме диакона Феодора [16, с. 169], то Неронов сохраняет почтительное отношение к царю, пытаясь лишь советами направить того к возвращению к старым порядкам и обычаям, указывая истинного врага, который обманул Алексея Михайловича: Неронов отмечает, что царь зря верит Никону, ничем духовно не выдающемуся и отвергающему царское величество.

В догматическом контексте уничтожение икон старого письма и безжалостное осуждение инакомыслящих свидетельствует об утрате веры патриархом и предвещает приход Антихриста [12, с. 300]. Эти выводы относительно Никона являются основой всех воззрений Неронова.

Неронов, сравнивая себя и сподвижников с первыми христианами, указывает на последний Суд как истинное мерило праведности, перед которым меркнут все земные суды. Однако признает, что на

земле таким судом является царское решение, поэтому в первом послании царю Неронов, сравнивая Алексея Михайловича с Константином Великим и ветхозаветными царями, просит о милости и рассуждении, причем высказывает свое суждение, что царь должен поддерживать истину и благочестие. Обязанностью царя Неронов считает справедливое рассуждение в делах защиты веры. А в дальнейших словах он обращает внимание на усиливающийся раскол в Церкви и просит принять правильную сторону, т. е. сторону древности, и прекратить разделение [8, с. 79]. Неронов пытается убедить царя в его обязанности быть судьей в делах веры. Во втором послании к царю от 27 февраля 1654 г. он указывает на свое положение заключенного за правду Христову, пытаясь обратить внимание царя на то, что такое положение у многих страдающих за веру и правду. Постулат звучит так: царь является утверждающим церковь и истребляющим ересь — не патриарх и собор, а царь. Он не просто может, а признается всеми сторонами обязанным вмешиваться в церковную жизнь, решать церковные споры как вероучительного, так и обрядового характера. При этом Неронов, приводя примеры в творениях Иоанна Дамаскина, Мелетия Антиохийского, блаженного Феодорита, преп. Максима Грека, пишет о том, что буквально все древнерусские, всеми почитаемые угодники Божии получили святость, угождая Богу по старым правилам. Все признают святость древнерусских святых, но отвергают их обряды, с помощью которых они боролись с дьяволом и достигали совершенства, — звучит его вывод. Отметим, что впоследствии все эти выдержки станут краеугольным камнем апологий староверов. Затем, касаясь в послании споров об изображении крестного сложения на иконах, Неронов вновь подчеркивает, что царь является мерилom праведности. Особо оговаривается приглашение только русских участников собора: «И паки молим тя, государя, иностранных иноков ... в совет прияти не буди, дондеже, государь, искусными мужи искусити житие их. Зрим бо в них, государь, ни едину от добродетелей» [8, с. 86]. И снова Неронов выражает не только допущение, но и желание и утверждение, что главой собора все христиане видят царя: «Тебе же, государю, яко превеликому столпу, ту председети и всех зрети» [8, с. 86].

Переходя от богословских споров к насущным проблемам, Неронов именно к царю обращается с просьбой о смене места заключения: «Еще тя молю, государь, помилуй грешника... От патриарха же, государь, разрешения не ищю» [8, с. 87]. Последние слова можно расценивать не только как признание Алексея Михайловича распорядителем судеб, но и как отрицание за Никоном патриаршего достоинства. Такое отношение к фигуре Алексея Михайловича было одной из слабостей первого поколения оппозиции, что свидетельствует о византийской государственности, при которой личность царя являлась

сакральной религиозной фигурой. Не ограничиваясь церковными вопросами, Неронов обращается к внешнеполитическим: «Первее со враги церкви брань сотворит, потом на иноплеменник да идет» [8, с. 92]. Следует признать, что тут Неронов справедливо указывает на ненужность имперских стремлений Алексея Михайловича и безумность его планов стать Вселенским православным царем.

Отношение к иерархии, запятнавшей себя ересью реформаторства, выражается в обращении к царю Неронова, где постулируется мысль о всеобщности будущих страданий из-за разрушения благочестия и обычаев [8, с. 88]. Это убеждение впоследствии станет широко известно в старообрядческих кругах и будет являться препятствием возврата, поскольку отвергало иерархию и создавало понятие невидимой Христовой Церкви: «Уповая бо на Христа ходим и ничтоже себе свемы пред отцем твоим Никоном патриархом согрешивше... А еже рекл еси, что нам быти у него (Никона) в послушании и без разсуждения не прекословити ни в чем, — самое беззаконное се дело... лучше да враги будем ему, нежели Богу» [8, с. 88]. Однако данная мысль, тем не менее, не касалась всей полноты церковной иерархии, ограничиваясь русскими представителями, поскольку Неронов подчиняется авторитету восточных патриархов, признавая за ними истинность и каноничность. Задачу истинного царя Неронов видит в защите «Господних и апостольских и отеческих законы и предания» [8, с. 100]. Для царя эта защита является обязанностью перед Богом, в случае пренебрежения которой он подвергается наказанию от Господа.

Основная деятельность Неронова в данный период сводится к литературной полемике, а не яростной активной борьбе. Вернувшийся из ссылки Аввакум увидел в этом если не отступление, то определенное «выгорание», равнодушие, холодность и отстраненность [15, с. 238].

Резюмируя те религиозные воззрения и идеи, которые постулирует Иоанн Неронов в своих многочисленных литературных произведениях, можно сделать вывод о нескольких основных составляющих, впоследствии активно использовавшихся идеологами старообрядчества. В первую очередь позиция Неронова определяется как абсолютная бескомпромиссность в борьбе с любыми нравственными недостатками в жизни человека, невзирая на его положение в обществе и материальное благополучие. На протяжении всей жизни он неустанно и бескомпромиссно сражается с любыми проявлениями моральной распущенности, народных воззрений и обычаев, нравственной нечистоплотности как среди церковной иерархии, так и среди простых прихожан.

Следующей идеей является его отношение к царской власти, значение которой у Неронова приобретает ярко выраженные религиозные

составляющие. Идеи, принимаемые Нероновым как богоустановленные, опираются как на византийские воззрения, в частности новеллы Юстиниана, так и на русские тезисы, которые запечатлены в решениях Стоглавого собора. Критика царя приравнивается к критике Бога, таким образом, допустимыми являются лишь челобитные просьбы государю и смиренные советы по обустройству церковной жизни. Само вмешательство царя во внутрицерковные вопросы не только не подвергается сомнению, но и определяется единственно верным и даже необходимым. Немаловажной идеей, которая позволила в итоге Иоанну Неронову остаться внутри Церкви, при этом сохраняя разрешение совершения богослужения по старым книгам и обрядам, является идея единства Вселенской Церкви и признания православия восточных патриархов. Основной полемический запал в челобитных и посланиях был направлен на деятельность патриарха, которую Неронов считает несовместимой с саном и поэтому допускает резкие выпады против первосвященника. По его мнению, отступление от истины проявилось не только в религиозной реформаторской деятельности Никона, но и в его отношении к царской власти. Относительно деятельности патриарха Иоанн Неронов проявляет твердое неприятие и отрицание его реформаторства на том основании, что Никон, по его словам, безнравственный человек, нравственно низок, жесток и груб, по причине чего не может являться образцом пастырства. Самым же главным грехом Никона является его негативное отношение к царю, что представляется, согласно воззрениям Неронова, хулой как на Христа, так и на Церковь Христову.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Макарий (Булгаков М.П.) митр. *История Русской церкви. Кн. VII*. Москва, Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996, 672 с.
- [2] Субботгин Н.И. *Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. Ч. 1*. Москва, Типография Э. Лисснер и Ю. Роман, 1875, 496 с.
- [3] Каптерев Н.Ф. *Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1*. Сергиев Посад, Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1906, 533 с.
- [4] Зеньковский С.А. *Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века*. München, Fink, 1970, 528 с.
- [5] Крамер А.В. *Раскол русской Церкви в середине XVII в.* Санкт-Петербург, Алетейя, 2011, 367 с.
- [6] Богданов А.П. Патриарх Никон. *Вопросы истории*, 2004, № 1, с. 51–85.
- [7] Никон (патриарх). *Труды*. Москва, Издательство Московского ун-та, 2004, 1260 с.
- [8] Иван Неронов (протопоп). *Собрание документов эпохи*. Санкт-Петербург, Свое издательство, 2012, 372 с.
- [9] Кутузов Б.П. *Церковная «реформа» XVII века*. Москва, ИПА «ТРИ-Л», 2003, 573 с.

- [10] Громов М.Н. *Образы философов в Древней Руси*. Москва, ИФ РАН, 2010, 190 с.
- [11] Черных В.Д. Приоритеты духовного возрождения нравственных принципов Московской Руси в деятельности кружка ревнителей древнего благочестия (в XVII в.). *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 2014, № 12, с. 181–186.
- [12] Паскаль П. *Протопоп Аввакум и начало Раскола*. Москва, Знак, 2011, 680 с.
- [13] Черных В.Д. *Проблемы взаимоотношений и историко-политической идентификации Русской Православной Церкви и государственной власти в России во II половине XVII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 2012, 227 с.
- [14] Строев П.М. *Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви*. Санкт-Петербург, Типография В.С. Балашева, 1877, 1064 с.
- [15] Аввакум (протопоп). *Собрание творений*. Санкт-Петербург, Квадривиум, 2017, 1232 с.
- [16] Феодор (дьякон). *Собрание творений*. Санкт-Петербург, Квадривиум, 2019, 576 с.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Черных В.Д. Философский анализ религиозных воззрений Иоанна Неронова и его роль в государственно-церковных отношениях. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 6.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-6-876>

Черных Владимир Дмитриевич — канд. истор. наук, доцент кафедры философии и истории Воронежского государственного университета инженерных технологий.
e-mail: vbr2010@bk.ru

Philosophical analysis of the religious views of Ivan Neronov and his role in the state-church relations

© V.D. Chernykh

Voronezh State University of Engineering Technology,
Voronezh, 394036, Russia

The paper reveals the processes of formation of religious and social views of one of the ideologists of the early Old Belief and highlights prerequisites for changes in ideological principles of the Russian church thought during the Patriarch Nikon's reform period. It analyzes philosophical understanding by Ivan Neronov of the most important worldview paradigms, including his attitude to the tsar's power and presentation of the tsar's image in the Russian religious environment. Conclusions are made on connection between formation of the concept of righteousness of the tsar's dynasty representative and degree of his intervention in the internal church affairs. The philosophical ideas of the Eastern patristic heritage influence on this process is determined and philosophical views that determine attitude of the medieval Russian people to understanding the rights and responsibilities of the tsar's ideal image are outlined. Stable relation between the Neronov's social origin and formation of his views on the moral component of the medieval Russian Christian doctrine and its eschatological part is demonstrated. Particular attention is paid to the prospects of using the Greek Church theological experience in view of its supposed loss of the Christian doctrine purity. Connection between religious principles and personal moral qualities of the Orthodox people is indicated.

Keywords: *Old Belief, Ivan Neronov, medieval piety zealots, medieval Russia*

REFERENCES

- [1] Macarius (Bulgakov M.P.), Met. *Istoriya Russkoy tserkvi* [History of the Russian Church]. Book VII. Moscow, Spaso-Preobrazhenskiy Valaamskiy Monastir Publ., 1996, 672 p.
- [2] Subbotin N.I. *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya* [Materials for the history of the schism during the first period of its existence]. Vol. 1. Part 1. Moscow, Tipografiya E. Lissner i Yu. Roman, 1875, 496 p.
- [3] Kapterev N.F. *Patriarkh Nikon i Tsar Aleksey Mikhailovich* [Patriarch Nikon and Tsar Alexey Mikhailovich]. Vol. 1. Sergiev Posad, Tipografiya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry, 1906, 533 p.
- [4] Zenkovsky S.A. *Russia's Old Believers, Spiritual Movements of the Seventeenth Century*. München, Wilhelm Fink Verl, 1970, 528 p. [In Russ.: Zenkovskiy S.A. Russkoe staroobryadchestvo: dukhovnye dvizheniya semnsdtsatogo veka].
- [5] Kramer A.V. *Raskol russkoy Tserkvi v seredine XVII v.* [The schism of the Russian Church in the middle of the XVII century]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2011, 367 p.
- [6] Bogdanov A.P. Patriarkh Nikon [Patriarch Nikon]. *Voprosy Istorii (Questions of History)*, 2004, no. 1, pp. 51–85.
- [7] Nikon (Patriarch). *Trudy* [Proceedings]. Moscow, Moscow University Publ., 2004, 1260 p.
- [8] Ivan Neronov (Archpriest). *Sobranie dokumentov epokhi* [Collection of documents of the epoch]. St. Petersburg, Svoe Publ., 2012, 372 p.

- [9] Kutuzov B.P. *Tserkovnaya "reforma" XVII veka* [Church "reform" of the XVII century]. Moscow, IPA "TRI-L" Publ., 2003, 573 p.
- [10] Gromov M.N. *Obrazy filosofov v Drevney Rusi* [Images of philosophers in Medieval Russia]. Moscow, IF RAN Publ., 2010, 190 p.
- [11] Chernykh V.D. Prioritety dukhovnogo vrozozhdeniya nnavstvennykh printsipov Moskovskoy Rusi v deyatelnosti kruzhka revniteley drevnego blagochestiya (v XVII v.) [Priorities of spiritual renaissance of moral principles in Moscow Russia in activity zealots of piety (in the XVII century)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2014, no. 12, pp. 181–186.
- [12] Pascal P. *Avvakum et les débuts du Raskol: La crise religieuse au XVIIe siècle en Russie*. Librairie ancienne H. Champion, 1938 [In Russ.: Paskal P. Protopop Avvakum i nachalo Raskola. Moscow, Znak Publ, 2011, 680 p.].
- [13] Chernykh V.D. *Problemy vzaimootnosheniy i istoriko-politicheskoy identifikatsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi i gosudarstvennoy vlasti v Rossii vo II polovine XVII veka. Dis. ... Kand. istor. nauk* [Problems of relationships and historical and political identification of the Russian Orthodox Church and state power in Russia in the second half of the XVII century. Diss. ... Cand Sc. (History)]. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2012, 227 p.
- [14] Stroev P.M. *Spiski ierarkhov i nastoyateley monastyrey rossiyskiya tserkvi* [Lists of hierarchs and abbots of monasteries of the Russian Church]. St. Petersburg, Tipografiya V.S. Balasheva, 1877, 1064 p.
- [15] Avvakum (Archpriest). *Sobranie tvoreniy* [Collection of creations]. St. Petersburg, Kvadrivium Publ., 2017, 1232 p.
- [16] Theodore (Deacon). *Sobranie tvoreniy* [Collection of creations]. St. Petersburg, Kvadrivium Publ., 2019, 576 p.

Chernykh V.D., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of Philosophy and History, Voronezh State University of Engineering Technology. e-mail: vbr2010@bk.ru